

Список использованных источников

1. Агаджанян, Н. А. Проблемы адаптации и учение о здоровье: учеб. пособие / Н. А. Агаджанян, Р. М. Баевский, А. П. Берсенева. – 2006. – 284 с.
2. Гаркави, Л. Х. Активационная терапия / Л. Х. Гаркави. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та. – 2006. – 256 с.
3. Инструкция о порядке проведения диспансеризации, Постановление МЗ РБ № 96 от 12.08.2016.
4. Месникова, И. Л. Адаптированная к условиям Республики Беларусь методика оценки качества жизни больных и инвалидов: метод. рекомендации / И. Л. Месникова // Бел. гос. мед. ун-т. – Минск, 2005. – 20 с.
5. Состояние адаптации организма и качество жизни лиц, часто болеющих острыми респираторными инфекциями / Н. М. Еремина [и др.] // Медицинский журнал. – 2013. – № 1. – С. 76–80.
6. Цыркунов, В. М. Клинико-экономический анализ качества диагностики и профилактики гриппа и ОРВИ / В. М. Цыркунов, Е. Н. Кроткова, С. Г. Семёнова // Здоровоохранение. – 2016. – № 10. – С. 16–23.
7. Шпаковская, О. Г. Роль алекситимии в формировании психосоматических расстройств и зависимых форм поведения / О. Г. Шпаковская, А. В. Копытов // Медицинский журнал. – 2014. – № 4. – С. 31–38.

(Дата подачи: 28.02.2021 г.)

Н. С. Ануфрикова

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест

N. Anufrikova

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest

УДК 159.922.8

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ И ФАКТОРОВ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

INTERRELATION OF PERSONAL FEATURES OF STUDENTS AND FACTORS OF SUICIDAL RISK

Статья посвящена проблеме определения личностных факторов суицидального риска студентов. Представлены результаты факторизации массива диагностических данных о личностных параметрах молодых людей и о существующих у них суицидальных рисках. Полученные эмпирические материалы позволили установить три основные группы обучающихся, содержательно отличающихся взаимосвязями личностных особенностей и суицидальных рисков. Поставлена проблема обновления психологического инструментария для ранней диагностики суицидальных рисков лиц юношеского возраста.

Ключевые слова: юношеский возраст; личность; суицидальные риски; антисуицидальный фактор; факторный анализ.

This article is devoted to the problem of determining the personal factors of suicidal risk of the students. The results of factorization of the array of diagnostic data on the personal parameters of young people and on their suicidal risks are presented. The obtained empirical materials made it possible to establish three main groups of the students, meaningfully differing in the interrelations of personal characteristics and suicidal risks. The problem of updating the psychological tools for the early diagnostics of suicidal risks of adolescents was posed.

Keywords: adolescence; personality; suicidal risks; anti-suicidal factor; factor analysis.

Личностные особенности в психологии определяются как внутренние и глубинные особенности людей. Они не только раскрывают темперамент, характер, способности и направленность человека, но могут являться факторами, детерминирующими суицидальное поведение среди обучающихся. Суицидальное поведение определяется как аутоагрессивное поведение, проявляющееся в виде фантазий, мыслей, представлений или действий, направленных на самоповреждение или самоуничтожение и, по крайней мере, в минимальной степени мотивируемых явным или скрытым намерением смерти [1]. В свою очередь риск суицидального поведения (суицидальный риск) – это комплексная характеристика психического состояния дезадаптированной личности, сформированного индивидуально неповторимым сочетанием особенностей личности и способами ее взаимодействия с социальной средой в экстремальных для нее жизненных ситуациях. Это сочетание сопровождается негативно окрашенными аффективными переживаниями и отражает степень сформированности суицидальных намерений [2].

Возрастные границы юношеского возраста (16–17 лет – ранняя юность, 20–21 год – поздняя юность) [3] совпадают с периодом обучения в учреждениях высшего образования. Студенческая молодежь как особая социальная группа характеризуется динамическими внутренними изменениями и постоянным усложнением взаимосвязей и отношений с окружающим миром. Период начала обучения в учреждении высшего образования является одним из наиболее напряженных и стрессогенных. Молодые люди интенсивно усваивают различные социальные роли (студента, будущего специалиста, партнера в межличностных отношениях и др.), достигается социальная зрелость, что предполагает готовность выполнения социальных обязанностей и принятие на себя ответственности за свою жизнь [4].

Количество суицидов среди обучающихся учреждений высшего образования в последние годы не растет, но увеличивается число суицидальных попыток. Присутствие суицидальных мыслей и намерений, а также суицидальных действий у студентов часто сочетается с нарушением социальных связей (чувство одиночества), переживанием безответной любви, расставанием с партнером, нахождением в созависимых отношениях и др. Данные

наблюдения подтверждены в исследованиях А. Е. Личко, который к числу наиболее частых причин суицидального поведения среди молодежи относит потерю любимого человека [5], А. А. Султанова, согласно которому одной из трех групп факторов суицидального поведения является дезадаптация, связанная с нарушением социализации [6]; работы А. А. Колмакова обнаруживают ключевую роль переживания одиночества в детерминации суицидальных тенденций [7]; Т. Д. Азарных отмечает суицидогенный потенциал стресса, вызванного разрывом любовных отношений [8].

Исследования в области суицидологии доказывают, что склонность к суицидальному риску коррелирует с некоторыми личностным особенностям: чертами характера, темпераментом, мотивационной и эмоциональной сферой и др. Так, согласно данным Н. В. Дмитриевой, Ц. П. Короленко, Л. В. Левиной молодые люди с суицидальным поведением имеют следующие личностные характеристики: комфортность, потребность в помощи и поддержке, чувствительность по отношению к себе, склонность к ипохондрии, недостаточная способность контролировать свои эмоции, выраженная личностная тревожность, скрупулезный контроль собственных импульсов, сверхдобросовестность, аффективная ригидность, склонность к подозрительности, упрямству и др. [9]. По мнению Д. О. Карелина тревожность является устойчивой психологической чертой, формирующей дезадаптивное поведение, в итоге приводящее к суициду [10]. В исследованиях Н. Г. Церковниковой молодые люди с повышенной суицидальной готовностью, проявляют большую склонность к преодолению норм и правил, слабость волевого контроля эмоциональных реакций у мальчиков сочетается с застенчивостью, робостью, чувством собственной недостаточности; у девочек – с фактором интраверсии-экстраверсии [11]. Личностные факторы суицидального риска, по мнению Л. Н. Юрьевой, следующие: стремление к эмоциональной близости, неумение ослабить фрустрацию, импульсивность, эмоциональная неустойчивость, повышенная внушаемость, бескомпромиссность, наличие чувства вины и низкой самооценки и др. [12]. В связи с тем, что учебно-профессиональная деятельность является ведущей в юношеском возрасте [13], то актуальными являются трудности, связанные с учебной деятельностью, в частности с учебной мотивацией. Следовательно, учебная мотивация также может выступать в качестве индикатора суицидального риска.

Эмпирическое исследование, целью которого является установление взаимосвязи личностных особенностей студентов и факторов суицидального риска, было проведено в Брестском государственном университете имени А. С. Пушкина. Выборку составили 73 обучающихся 1-го курса факультетов физического воспитания и физико-математического. Для достижения цели исследования использованы следующие методики: опросник суицидального риска в модификации Т. Н. Разуваевой, личностный опросник Г. Айзенка,

методика диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана, В. А. Якунина, многофакторная личностная методика Р. Кеттелла (форма С), тест на выявление любовной аддикции А. Ю. Егорова, методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона.

Содержащая шкалу лжи методика Г. Айзенка позволила разделить выборку на две группы: с достоверными диагностическими данными (43,8 %) и недостоверными (56,2 %). Такие данные отражают ориентированность более половины обучающихся на социальное одобрение, социально желательное поведение и не могут быть приняты во внимание при дальнейшей обработке и анализе.

С учетом выявленных данных были определены усредненные показатели личностных характеристик первокурсников (М). В группе студентов первого курса преобладают такие личностные характеристики, как интроверсия (11,1), повышенный уровень нейротизма (13,2). Высоко развиты профессиональные мотивы (4,13), средний уровень выраженности имеют такие мотивы учебной деятельности, как коммуникативные (3,75), творческой самореализации (3,67), престижа (3,48), социальные (3,30), учебно-познавательные (3,29); мотивы избегания (2,53) находятся на низком уровне. Уровень любовной аддикции (9,25) определяется как ниже среднего, субъективное ощущение одиночества (14,69) на низком уровне. Среди обучающихся юношеского возраста чаще всего отмечена адекватная самооценка (6,81), общительность (7,69), развитое абстрактное мышление (4,47), эмоциональная стабильность (7,25), доминантность (6,00), в равной степени как сдержанность, так и экспрессивность (5,50), высокая нормативность поведения (7,63), в равной степени как робость, так и смелость (6,88), чувствительность (6,44), в равной степени как доверчивость, так и подозрительность (5,91), мечтательность (6,16), в равной степени как прямолинейность, так и дипломатичность (5,34), спокойствие (5,78), радикализм (7,63), неконформизм (6,47), в равной степени как низкий самоконтроль, так и высокий самоконтроль (5,94), расслабленность (4,69).

Усредненные показатели факторов суицидального риска первокурсников (М) позволяют отметить, что среди обучающихся юношеского возраста максимально высокое значение приобрел антисуицидальный фактор (4,60), который даже при высокой выраженности всех остальных факторов снижает суицидальный риск. Обучающиеся глубоко понимают чувство ответственности за близких, испытывают чувство долга перед другими людьми. Средние показатели отмечены по факторам «аффективность» (2,23), «социальный пессимизм» (2,72), «слом культурных барьеров» (2,30), «максимальный» (2,00). Молодые люди склонны чрезмерно эмоционально реагировать на стрессовые ситуации, воспринимать мир как враждебный, заимствовать суицидальные модели поведения из литературы и кино, распространять неудачи в одной сфере жизни на другие, фиксироваться на них. Низкие пока-

затели отмечены по факторам «демонстративность» (1,46), «уникальность» (0,90), «несостоятельность» (1,41), «временная перспектива» (1,13).

Для установления корреляционных связей между личностными особенностями обучающихся юношеского возраста и факторами суицидального риска был использован метод факторного анализа данных (метод выделения главных компонент с подпрограммой варимакс-вращения).

Первый фактор, описывающий 19,9 % общей дисперсии, представляет собой сложный двухполюсной конструкт:

Уникальность	0,883
Демонстративность	0,857
Аффективность	0,766
Субъективное ощущение одиночества	0,583
Максимализм	0,496
Социальный пессимизм	0,468
Временная перспектива	0,440
Антисуицидальный фактор	0,381
Несостоятельность	0,366
Низкая – высокая самооценка	-0,329
Нейротизм	-0,531

На одном полюсе данного фактора присутствует соединение большинства факторов суицидального риска (по методике Т. Н. Разуваевой). Особое внимание обращает на себя тот факт, что с ними прямо коррелирует антисуицидальный фактор (хотя по логике, он должен иметь обратную корреляцию как противовес суицидальным факторам). С данными суицидальными рисками также прямо взаимосвязано субъективное ощущение молодыми людьми одиночества (методика Д. Рассела и М. Фергюсона). На другом полюсе представлены нейротизм (методика Г. Айзенка) и самооценка (Р. Кеттелл). В целом выявленный конструкт можно трактовать таким образом: чем ниже нейротизм и самооценка, тем больше выражены большинство факторов суицидального риска.

Второй фактор, объясняющий 11,63 % общей дисперсии, также имеет сложную внутреннюю организацию и образован следующими шкалами:

Интроверсия	0,862
Н: робость – смелость	0,848
F2: интроверсия – экстраверсия	0,784
С: эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность	0,650
Е: подчиненность – доминантность	0,499
А: замкнутость – общительность	0,409
Нейротизм	0,326
Субъективное переживание одиночества	-0,365
О: спокойствие – тревожность	-0,377
F1: низкая тревожность – высокая тревожность	-0,477

Содержание данного фактора отражает различные аспекты социального поведения и эмоциональной сферы личности студентов, полученные посредством различных методик (Р. Кеттелл, Д. Рассел и М. Фергюсон, Г. Айзенк). В целом выявленные взаимосвязи можно обозначить таким образом: чем выше экстраверсия, нейротизм, смелость, эмоциональная стабильность, общительность и доминантность, тем реже проявляется ощущение одиночества и тревожность.

Третий фактор (10 % общей дисперсии) довольно однороден по своему содержанию, которое представлено в основном различными мотивами (методика А. А. Реана и В. А. Якунина), с которыми прямо соединены два параметра личности, обнаруженных посредством методики Р. Кеттелла (общительность и самооценка):

Учебные мотивы	0,876
Престижа мотивы	0,835
Социальные мотивы	0,772
Профессиональные мотивы	0,747
Мотивы избегание	0,590
Учебно-познавательные мотивы	0,548
Мотивы творческой самореализации	0,446
А: замкнутость – общительность	0,384
MD: низкая самооценка – высокая самооценка	0,331

Как следует из содержания данного фактора, высокая выраженность мотивов учебной деятельности обучающихся имеет прямую взаимосвязь с высокой самооценкой и общительностью. В целом выявленный конструкт можно обозначить как мотивация личности и отметить, что данные мотивы вне зависимости от степени своей реализации не имеют каких-либо взаимосвязей с суицидальными рисками.

Четвертый фактор (8,01% общей дисперсии) также представляет собой дихотомию личностных особенностей (методика Р. Кеттелла) и факторов суицидального риска (методика Т. Н. Разуваевой):

F4: конформность – независимость	0,940
M: практичность – мечтательность	0,756
Q1: консерватизм – радикализм	0,751
Q2: конформизм – неконформизм	0,593
Социальный пессимизм	0,401
Слом культурных барьеров	0,473
N: прямолинейность – дипломатичность	0,322
Q3: низкий самоконтроль – высокий самоконтроль	-0,378
А: замкнутость – общительность	-0,632

Показатели данного фактора показывают взаимосвязь двух суицидальных рисков (слома культурных барьеров и социальный пессимизм) с такими личностными характеристиками молодых людей, как независимость, мечтательность, радикализм, неконформизм, пессимизм, дипломатичность, замкнутость и низкий самоконтроль.

Пятый фактор (7,7% общей дисперсии) также как и предыдущий представляет собой дихотомию личностных особенностей (методика Р. Кеттелла) и фактора суицидального риска (методика Т.Н. Разуваевой):

Нейротизм	0,430
F3: чувствительность – уравновешенность	0,910
E: подчиненность – доминантность	0,574
MD: низкая самооценка – высокая самооценка	0,353
Q3: низкий самоконтроль – высокий самоконтроль	0,319
F1: низкая тревожность – высокая тревожность	-0,327
Максимализм	-0,418
O: спокойствие – тревожность	-0,488
I: жесткость – чувствительность	-0,728

Наблюдаемые нами взаимосвязи позволяют отметить, что чем выше уровень максимализма у обучающихся, тем ниже уровень самоконтроля, нейротизма и самооценки (что в целом отвечает взаимосвязям других суицидальных рисков с нейротизмом и самооценкой, представленным в первом факторе), а также более выражена чувствительность, жесткость, подчиненность, тревожность.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, о наличии взаимосвязи личностных особенностей обучающихся юношеского возраста с различными факторами суицидального риска. В зависимости от того, какой фактор суицидального риска является преобладающим у обучающихся, можно выделить несколько групп студентов с различными личностными особенностями.

Первая группа – это молодые люди с высокими показателями слома культурных барьеров (поиск культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение, заимствование суицидальных моделей поведения из литературы и кино) и социального пессимизма (восприятие мира как враждебного) независимы, поглощены своими идеями, внутренними иллюзиями, свободомыслящи, восприимчивы к переменам, ориентируются на собственные решения, склонны противопоставлять себя группе и желают в ней доминировать. У таких обучающихся проявляется пессимистичное восприятие действительности, они скрытны, замкнуты, недоверчивы, испытывают трудности в установлении межличностных отношений и контроле своих эмоций и поведения.

Вторую группу образуют обучающиеся юношеского возраста с высокими показателями максимализма. Они обладают низкой самооценкой, тревожные, в равной степени как впечатлительные, испытывающие богатство

эмоциональных переживаний, склонные к романтизму, эмпатии, испытывающие сложности в саморегуляции эмоций и поведения, так и несентиментальные, самоуверенные, проявляющие некоторую жесткость и черствость по отношению к окружающим, достаточно эмоционально устойчивые.

Третья группа включает студентов с высокими показателями практически по всем факторам суицидального риска, а также и по антисуицидальному фактору. Такие обучающиеся испытывают ярко выраженное субъективное ощущение одиночества, имеют низкую самооценку и достаточно эмоционально устойчивы (низкий уровень нейротизма). Выявленная прямая взаимосвязь антисуицидального фактора с другими факторами суицидального риска показывает противоречивость диагностической методики Т. Н. Разуваевой, где антисуицидальный фактор даже при высокой выраженности всех остальных факторов снимает суицидальный риск, что свидетельствует о необходимости пересмотра психодиагностического инструментария по выявлению уровня суицидального риска среди обучающихся.

Список использованных источников

1. *Ласый, Е. В.* Оценка суицидального риска и профилактика суицидального поведения (для врачей общей практики, терапевтов, педиатров, неврологов и других врачей лечебного профиля): инструкция по применению / Е. В. Ласый. – Минск: Белорусская медицинская академия последипломного образования, 2009. – 34 с.
2. *Колмаков, А. А.* Суицидальное поведение как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/16734>. – Дата доступа: 05.02.2021.
3. *Донцов, Д. А.* Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста / Д. А. Донцов, М. В. Донцова // Образовательные технологии. – 2013. – № 2. – С. 34–42.
4. *Романькова, С. С.* Студенческая молодежь как особая социально-демографическая категория / С. С. Романькова // Наука, образование и культура. – 2017. – № 9 (24). – С. 100–103.
5. *Личко, А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – СПб.: Речь, 2010. – 256 с.
6. *Погодин, И. А.* Суицидальное поведение: психологические аспекты / И. А. Погодин. – М.: Флинта, 2016. – 336 с.
7. *Колмаков, А. А.* Переживание одиночества в генезе суицидального риска у молодых людей / А. А. Колмаков // Философия и социальные науки в современном мире: материалы междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 сент. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 500–505.
8. *Азарных, Т. Д.* Суицидальные идеации в юношеском возрасте при стрессе, вызванном разрывом любовных отношений / Т. Д. Азарных // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Т. 15, № 3. – С. 17–18.

9. Дмитриева, Н. В. Психологические особенности личности суицидальных подростков / Н. В. Дмитриева, Ц. П. Короленко, Л. В. Левина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – №1 (61). – С. 127–134.

10. Карелин, Д. О. Тревожность как личностный фактор суицидального риска у студентов ВУЗа [Электронный ресурс] / Д. О. Карелин // Вестник новых медицинских технологий, электронный журнал. – 2018. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-kak-lichnostnyy-faktor-suitsidalnogo-riska-u-studentov-vuza/viewer>. – Дата доступа: 01.02.2021.

11. Церковникова, Н. Г. Психологические особенности личности подростка, склонного к суицидальному поведению / Н. Г. Церковникова // Суицидология. – 2011. – № 2. – С. 25–26.

12. Юрьева, Л. Н. Клиническая суицидология / Л. Н. Юрьева. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – 472 с.

13. Хилько, М. Е. Возрастная психология: конспект лекций / М. Е. Хилько, М. С. Ткачева. – М.: Юрайт, 2010. – 145 с.

(Дата подачи: 11.02.2021 г.)

A. A. Akhramovich

Министерство здравоохранения, Минск

A. Akhramovich

Ministry of Health, Minsk

УДК 159.9

МОТИВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВАНДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

MOTIVATIONAL BASES OF YOUTH VANDAL BEHAVIOR

В статье рассматривается психологическая сущность видов вандализма, основы мотивации вандального поведения. Представлены результаты гендерного исследования склонностей к разным видам вандального поведения в юношеском возрасте.

Ключевые слова: вандализм; вандальное поведение; мотив; склонность; юношеский возраст; личностный опросник «Мотивы вандального поведения».

The article deals with the psychological nature of the types of vandalism, the basis of the motivation of vandal behavior. There are presented the results of a gender study of propensities to various types of vandal behavior in young age.

Keywords: vandalism; vandal behavior; motive; propensity; young age; personal questionnaire «Motives of vandal behavior».